

ступление, что на 1 642 преступления больше чем за аналогичный период в 2017 г. При этом было выявлено 1 283 преступника [1].

Таким образом, можно определить тенденцию в росте совершаемых преступлений в сфере информационной безопасности. В первую очередь это связано с развитием информационного общества и с массовым внедрением в жизнь общества информационно-коммуникационных технологий. Основную долю преступлений в сфере высоких технологий составляют хищения путем использования компьютерной техники. Кроме того, можно выделить существенное увеличение количества преступлений против информационной безопасности, что обусловлено ростом выявленных фактов неправомерного завладения компьютерной информацией и несанкционированного доступа к компьютерной информации.

Литература

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 21.03.2019.

2. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://sk.gov.by>. – Дата доступа: 21.03.2019.

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/march/28327>. – Дата доступа: 21.03.2019.

Правовое положение непосредственно заинтересованных лиц в производстве, возникающем из административно-правовых отношений

*Рапьян Ю. Х., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Колядко И. Н., канд. юр. наук, доц.*

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) так же, как и ГПК ряда стран ближнего зарубежья сохранил универсальность гражданского судопроизводства, обеспечивающую судебную защиту разнородных прав граждан, а в некоторых случаях и юридических лиц. Данная черта была унаследована от Основ гражданского судопроизводства Союза ССР 1961 г. и процессуальных кодексов союзных республик, принятых в 1964 г.

Ныне действующий ГПК предусматривает следующие виды производства: исковое; по делам, возникающим из административно-правовых отно-

шений; особое; приказное (ст. 8), а также иные виды производства, предусмотренные Особенной частью ГПК (производства по заявлению об отмене решения третейского суда; по заявлению об отмене решения трудового арбитража; по признанию и исполнению в Республике Беларусь решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов)).

Статья 54 ГПК дает исчерпывающий перечень лиц, юридически заинтересованных в исходе дела, ввиду деления гражданского процесса на виды производства. Так, лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 54 ГПК, являются: стороны, третьи лица, заявители, государственные органы, юридические лица и иные организации, должностные лица, действия (бездействие) которых обжалуются, заинтересованные граждане и юридические лица – по делам особого производства.

Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемой статье не были перечислены все лица, имеющие непосредственный интерес в исходе дела, по делам, возникающим из административно-правовых отношений. В ч. 2 ст. 54 ГПК говорится, что лицами, имеющими непосредственный (личный) интерес в исходе дела являются стороны. Как известно, сторонами в гражданском процессе являются юридически заинтересованные в исходе дела лица, каждое из которых занимает и защищает по каждому делу самостоятельную позицию, которая включает в себя требования или возражения против них вместе с их фактическим и правовым обоснованием (ст. 55, 60 ГПК). В исковом производстве сторонами являются истец и ответчик, в приказном производстве – это взыскатель и должник, а по делам, возникающим из административно-правовых отношений – это заявитель и государственный орган, организация или должностное лицо, чьи действия (бездействия) обжалуются. Вместе с тем в гл. 29 ГПК, посвященной производству по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в ст. 339 указан еще один участник, имеющий личный интерес в исходе дела – заинтересованное лицо. Из нормы ч. 2 ст. 54 ГПК можно предположить, что заинтересованное лицо является участником только особого производства, в то время как это не так.

Заинтересованные лица в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, принимают участие в случаях, когда органом, наделенным властными полномочиями, разрешались вопросы о правах, охраняемых законом интересах или обязанностях двух лиц, которые были связаны правоотношением, у одного из которых отсутствуют возражения против действий (бездействия) управомоченного органа (должностного лица), и поэтому такое заинтересованное лицо не обжаловало данное действие (бездействие) [1, с. 134]. Закон не связывает их участие с наличием правоотношений с одной из сторон по делу, так как это вытекает из существа публично-правовых отношений по причине того, что заинтересованное лицо имеет правовую связь с каждой из сторон. Правовое положение заинтересо-

ванных лиц по ГПК Беларуси во многом схоже со статусом третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, за исключением того, что закон не наделяет заинтересованных лиц правом присоединения к требованиям одной из сторон по делу (ст. 410 ГПК).

Для сравнения следует обратиться к норме ст. 47 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС), согласно которой заинтересованными лицами являются те участники судебного процесса, чьи права и обязанности могут быть затронуты при разрешении дела. Заинтересованные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности одной из сторон, за исключением их распорядительных прав. Таким образом, заинтересованные лица могут участвовать как на стороне административного истца, так и на стороне административного ответчика. Исходя из этого, следует отметить, что правовое положение заинтересованных лиц по ГПК Беларуси и КАС РФ существенно отличается ввиду того, что КАС РФ разрешает заинтересованным лицам присоединяться к требованиям одной из сторон по делу. Предоставление заинтересованным лицам права присоединения к требованиям стороны приведет к более быстрому, полному и всестороннему рассмотрению дела. В тоже время правовое положение сторон также существенно отличается по рассматриваемым законодательным актам.

В ряде стран бывшего СССР были приняты кодексы административного судопроизводства (Армения, Россия, Украина), которые вводят исковую форму защиты нарушенного административного (публичного) права.

Внедрение института административного иска в свете возможной унификации цивилистических (гражданского и хозяйственного) процессов имеет важное значение для сохранения рассматриваемого производства в рамках единого Кодекса гражданского судопроизводства. Так, в случае введения института административного иска существенно расширятся распорядительные права сторон. Административный истец будет наделен правом изменения не только основания (мотива) иска, но и его предмета. Одновременно административный ответчик сможет воспользоваться правом на материально-правовое возражение против иска и, следовательно, обосновать правомерность своего действия (бездействия), а также он будет наделен правом на подачу встречного иска [2, с. 49]. Введение административного иска в Беларуси также предоставит сторонам возможность заключения мировых соглашений и проведения примирительных процедур. Таким образом, истцу и ответчику будут предоставлены все средства распоряжения иском и средствами защиты от него.

Литература

1. Гражданский процесс. Особенная часть : учебн. / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича – Мн. : Амалфея, 2002. – 592 с.

2. Колядко, И. Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам / И. Н. Колядко // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. круглого стола, 20 апреля 2017 г., Минск / БГУ, юрид. фак., кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2017. – С.45–50.

Space Tourism: The Next Frontier for Lawyers

*Руденко П. О., Снежко Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вологина О. В., ст. преп.*

Broadly speaking, “space tourism” denotes any commercial activity that offers customers direct or indirect experience with space travel. The official definition of tourism presented by the World Tourist Organization (WTO) and the United Nations Statistical Committee in 1994 reads: “The activities of persons travelling to and staying in places outside their usual environment for not more than one consecutive year for leisure ...” Tourism, hence, requires the accessibility of three distinct elements: 1) a flexible income available for leisure travel; 2) abundant leisure time for organizing and participation in the preparatory phase; and 3) an infrastructure sustaining tourism that offers lodging, food and amenities, transportation systems, and attractions to see and do at the site visited [1].

Nowadays, only U.S. law contains separate amendments concerning space tourists and flights. Commercial Space Flight Amendments to U. S. domestic law require that passengers of commercial space flights give written consent for their participation only after being fully informed about the dangers of space flight [2]. Authorization of space tourism activities is granted by national authorities in accordance with the relevant legal provisions of air and space law. At this point, national space legislation often lacks specific regulations concerning space tourists. According to the International Outer Space Treaty (1967), each country is responsible for ensuring that their space travelers comply with the provisions of the treaty [3]. For example, space tourists are not allowed to have any weapons that can destroy celestial bodies and the spaceship. In the United States, the Federal Aviation Administration (FAA) is responsible for providing licenses for all space flights [1]. Overall, the legal regulation of space tourism is definitely undeveloped yet.

The main aspect of space tourism is transportation, which includes transportation within outer space and transportation to outer space and back as well. So, there are different types of space tourism with different stages and, therefore, with different legal implications. Space tourism starts and ends on the Earth’s surface. This concerns – apart from the region of the high seas that